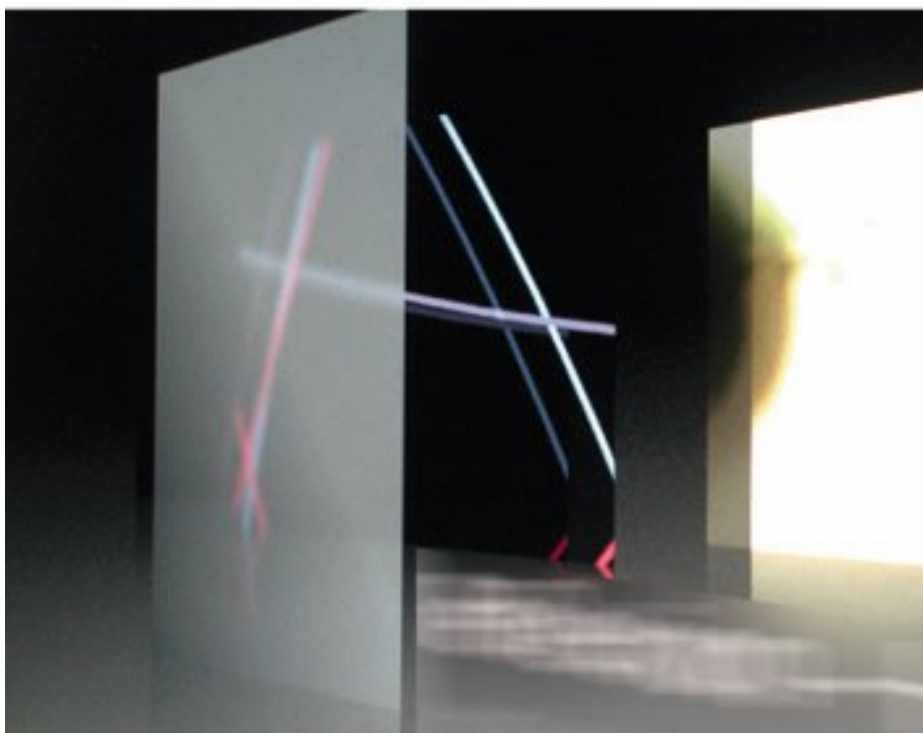

Duo Bystrov-Lapin

Two young Turks of Leo Records, the saxophonist Vlady Bystrov of Germany and the pianist Alexey Lapin of Russia, join forces to throw a gauntlet to the Russian classical composer Rimsky-Korsakov — the duo performed under a huge portrait of the great Russian Master whose spirit was haunting the performance. Although Bystrov added to his saxophone a huge array of electronic instruments while Lapin played acoustic piano only, the musicians abandoned their egos to create an exciting blend of perfect harmony.
CD LR 582 - LEO RECORDS

Rimsky-Korsakov. Crosswise

Vlady Bystrov | Alexey Lapin

VLADY BYSTROV & ALEXEY LAPIN / Rimsky-Korsakov. Crosswise **([Leo Records](#))**

Une solide séance d'improvisation entre le saxo Vlady Bystrov (qui utilise aussi des électroniques) et le pianiste Alexey Lapin, une récente découverte de Leo Feigin. Pourquoi Rimski-Korsakov? Parce que les deux premiers concerts de ce duo se sont tenus sous l'égide de ce grand compositeur russe, littéralement sous les yeux de son portrait. Et oui, on trouve quelque chose de son mélodisme dans cette musique. Mais surtout de l'improvisation bouillante, où l'EWI vient occasionnellement brouiller les cartes - et où la virtuosité de Lapin nous tient en haleine.

A strong free improvisation session between saxman Vlady Bystrov (who also uses electronics) and pianist Alexey Lapin, Leo Feigin's latest discovery. Why Rimsky-Korsakov? His portrait loomed over the musicians at their first two concerts. And yes, there is something of his tormented melodicism to be found in the music. But mostly this is ebullient improvising, where the EWI occasionally reshuffles the deck - and where Lapin's virtuoso playing keeps you on the edge of your seat.

Monsieur Délire

Wat heeft de grote negentiende-eeuwse Russische componist Rimsky-Korsakov met jazz en geïmproviseerde muziek te maken? Nou, eigenlijk niks. De twee muzikanten op deze cd 'Rimsky- Korsakov, Crosswise', rietblazer Bystrov en pianist Lapin, speelden twee concerten onder het portret van de oude meester, eenmaal in diens voormalig woonhuis, en eenmaal in het naar hem genoemde conservatorium in St. Petersburg. In het hoestekstje zeggen ze dat ze zijn inspiratie voelden. Dat zal best, maar hoorbaar is het niet echt, hoewel de twee heren een behoorlijk scala aan muziekstijlen de revue laten passeren. Het dichtst in de buurt komen misschien de kamermuziekachtige stukjes waarin Bystrov klarinet speelt (zoals 'Echoes' of 'Calm'). Maar als die werkjes aan een componist doen denken, is het eerder Olivier Messiaen. Naast de verstillung van deze improvisaties is er de elektronica die Bystrov toepast, en die soms behoorlijk heftige vormen aanneemt. 'Desert Wind' lijkt wel een solo van Sun Ra, en de vervorming die hij in 'Prelude' op zijn altsax zet, roept associaties met rhythm & blues-scheurijzers op. Het zal duidelijk zijn, dit is een afwisselende cd, van twee volstrekt virtuoze muzikanten. En wat Rimsky-Korsakov ervan gevonden zou hebben? Tja, hij zal in elk geval hun muzikaliteit hebben gewaardeerd.

Herman te Loo (JazzFlits nummer 149 20 december 2010)

VLADY BYSTROV mit musikalischer Ausbildung in St. Petersburg, spielt seit seiner Übersiedlung nach Braunschweig 1994 Neue Musik, sowohl mit dem St. Petersburger Saxophone Quartett wie auch solo, als Saxophonist und Klarinetist mit Liveelektronik. Sein Repertoire ‚für einen Musiker und Elektronische Klänge‘ umfasst u. a. Berio, Scelsi, Kagel, Stockhausen und eigene Stücke. Rimsky-Korsakov. Crosswise (LR 582) entstand allerdings im freien Zusammenspiel mit dem Pianisten ALEXEY LAPIN, der schon im Trio mit Gramss & Gratkowski sein Improvisationstalent gezeigt hat. Rimsky-Korsakov ist dabei nur im Geiste involviert. Was hier erklingt, hätte ihn im Hummelflug durch die Decke gejagt, so dass er das so schön ruhige ‚Calm‘ nicht mehr mitbekommen hätte. Die Einstellung der beiden Musiker - Mückenschisse auf Papier können uns kreuzweise, ‚I do what I damn please‘ - ist jedenfalls herzerfrischend. Frankensteinsche Elektroschocks (per Akai EWI, Kaoss Pad 3 & Air FX) sorgen für schräge Töne, die Rasanz und Virtuosität der Stegreifmusik klingt prompt nach Düsentrieblabor und Experimental-Club, nicht nach Kammer. Speziell Bystrovs Erfindungen sind ohne Jazz nicht denkbar, aber in ihrer Totalität - in welche Schublade soll denn ‚Cuimian qu‘ für die chinesische Mundorgel Bawu und präpariertes Klavier passen? - umfassen die 14 Stücke eine Summe dessen, was man mit saxophonistischer Phantasie und pianistische Rückendeckung anstellen kann.

Leo Records Reviews BA 67

СТЕНГАЗЕТА

СКОРЕЕ КРЕСТ-НАКРЕСТ, ЧЕМ ПОПЕРЕК
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. ТРЕТИЙ ЗА ДВА ГОДА АЛЬБОМ С УЧАСТИЕМ
ПЕТЕРБУРЖЦА АЛЕКСЕЯ ЛАПИНА НА LEO RECORDS

Текст: Дмитрий Ухов

Называется альбом дуэта Быстрова-Лапина «Rimsky-Korsakov. Crosswise». Что за Crosswise/Kreuzweise? Почему Kreuzweise? Как это так – в названии альбома, который записали вместе двое русских музыкантов, после фамилии композитора-классика Римского-Корсакова стоит слово, означающее «крест-накрест», «поперек» и т.д.? Самый простой ответ: саксофонист Владислав Быстров давно уже живет в Германии, а пианист Алексей Лапин тесно сотрудничает, в частности, с немецким саксофонистом Франком Гратковски, и их совместный проект для Leo Records был записан не где-нибудь, а в Кельне. Не говоря уже о почти бесконечном многообразии немецких слов, начинающихся со слова Kreuz (крест) и духовной терминологии и, скажем так, «нелитературной».

Но, если копнуть поглубже, то первый проект будущего новоджазового Евросоюза – это Peter Brötzmann Octet, реализованный в Германии в 1968 году (легендарный уже альбом Machine Gun). По одну сторону Берлинской стены (на Западе) собирал свой Оркестр Глобального единства один пианист – Александер фон Шлиппенбах, по другую – свой Zentralquartett другой – Ульрих Гумперт. Настоящим хэппенингом в форме самой жизни был дуэт братьев Кюн – кларнетиста Рольфа и пианиста Иоахима, одно время живших по разные стороны границы. Их альбом Transfiguration, выпущенный в 1967 году, сразу как Иоахим перебрался на Запад, то есть еще до Machine Gun – и такая же классика европейского фри-джаза. Как и еще один альбом академического кларнетиста и джазового саксофониста Мишеля Порталья и Иоахима Кюна Our Meanings and Our Feelings (1969). В общем, если и искать прототип Kreuzweise, то в дуэте братьев Кюн.

Алексей Лапин говорит о проекте Kreuzweise. «Влад любит короткие формы произведений и малые составы. Я больше люблю крупную форму, но тоже предпочитаю малые составы». В общем, есть и исходная точка, и общее пространство для взаимодействия. А различие в подходе приводит не к компромиссу, а к более ответственному подходу в поиске конечного результата.

Результат, впрочем, не сводится ни к канонам фри-джаза, ни к игре с музыкой самого Римского-Корсакова (недаром же имя его появляется кроме названия программы еще только в треке под номером 13), но, так или иначе, прямо указывает на то, что дуэт Быстров-Лапин в довольно узком кругу нового джаза не замыкается. Сразу вспоминается Игорь Стравинский, у которого есть «Симфонии для духовых памяти Клода Дебюсси». Причем, сам Стравинский подчеркивает, что сходства с музыкой самого Дебюсси искать не следует.

В конце концов, в искусстве XX века возникло «автоматическое письмо» (сюрреализм, дадаизм), порождающее новые смыслы уже этим самым кажущимся сочетанием вроде бы несочетаемого. И сразу приходит в голову еще одно название со словом Kreuz – Kreuzspiel Карлхайнца Штокхаузена. Но потом – еще одно сочинение с кларнетом и фортепиано – «Ода» Эдисона Денисова. И еще одно – Пьера Булеза и еще – Лючано Берии... Но вот конгениальное описание музыки Шенберга: «как будто бы Малер писал расплывающимися чернилами на мокрой нотной бумаге». И «Kreuzweise» в

таком случае – это последняя из «4 пьес для кларнета и фортепьяно» Альбана Берга. При этом «расплывшиеся» пятна – не только (а может, и не столько) кластеры рояля, разрастающиеся до секундовых интервалов параллелизмы, сколько духовые инструменты Быстрова вместе со своими электронными «призраками» – эльфами. Эти «призраки» все больше и больше подчиняют себе акустику «Преамбулы» и, в конце концов, превращают ее в «эльфов» последнего 14-го трека. В Преамбуле они еще скромничают, в «Предостережении» – отражают кларнет как будто бы из Зазеркалья. В Rock–n–Roll–n–All – поначалу вроде взаимодействуют с фортепиано, но потом показывают, на что способны. И в «Прелюдии» (с русским модалным привкусом если не Римского-Корсакова, то Стравинского) фортепиано обнаруживает свою «препарированную», потустороннюю сущность. По-джазовому «материальный» альт-саксофонист (дух Ли Конитца? Орнетта Коулмэна? Энтони Брэкстона?) пытается вернуть рояль с того Света. В следующем номере «Эхо» какое-то время кажется, что это удастся не саксофонисту, а кларнетисту, кларнету, но рояль сопротивляется всеми средствами (в том числе пиццикато).

Вообще, как это ни парадоксально, гораздо более академичные кларнеты Быстрова (чем его альт–саксофон) все время нащупывают одну знакомую джазовую тему. Это первые такты Первого Духовного концерта Дюка Эллингтона In the Beginning God. Римский-Корсаков в Петербурге и правда вездесущ.

«Крест-накрест» – возвращение к фактуре Преамбулы. Но фортепьяно и саксофон обмениваются репликами до хрипоты – да еще в присутствии кого-то «третьего (электронного) лишнего». Спор уже на повышенных тонах продолжается и дальше, в номере 7, «про это», называемое без обиняков “I do what I damn please” (напомним, что в словосочетании Kreuzweise «это» заложено изначально). Но в конце все «усталая» кантилена саксофона (все те же микроинтонации как бы из Дюка Эллингтона) «намекает» на то, что разрешение конфликта возможно в другой плоскости.

Ответ на вопрос «в какой?» отчасти содержится уже в следующей композиции/импровизации с загадочным названием, которое переводится очень просто: Suimian qi – по-китайски, колыбельная. Название, как это обычно бывает в новой импровизационной музыке, видимо, дано постфактум. В данном случае явно из-за китайской поперечной флейты баву. Но пост-индустриальные звуки (то как какие-то космические QSS, то ли просто не выключенная сигнализация под окном; помните, как Джон Кейдж просил пошире открывать окна концертных залов?), бурдон, остинато, натуральный, чтобы не сказать ороанический, но диатоника и сам таинственный тембр баву – то ли флейта, то ли кларнет (у него встроенная резонирующая трость). В любом случае: звучит весь «внутренний и внешний Космос», как определяли свою задачу идеологи нью-эйджа, но явно с ней не справились...

Дальнейшее – уже своего рода комментарии: снова звуковой мир раздваивается на акустику и электронику. И конфликт между ними обостряется, борьба идет с переменным успехом; она переносится из условного концертного зала в «пустыню» в кавычках – не в Сахару и не в Гоби, а в туда, где согласно русскому классическому словоупотреблению, «пустыня (=Космос) внемлет Богу и Звезда с звездой говорит»). И, соответственно, акустическая «Тишина» «Сирены» (не намек ли, все-таки, на русскую оперную символику русалки, Девы Февронии) – почти что акустическая, почти что оркестровая красочность при помощи того же processing'a.

Предпоследний трек под дьявольским тринадцатым номером, посвящение Римскому-Корсакову-мастеру – не постмодернистский стёб, а опять же – романтическая ирония по поводу того, как «страдают классики от того, как мы бесцеремонно обращаемся с ними» (кажется, Артур Онеггер). Впрочем, с художественно-эстетическим наследием Римского-Корсакова и его современников связывает музыкальная форма альбома-своего рода сюита типа «Пер Гюнта» Эдварда Грига, только не к реально

существующей драме, а виртуальной, в частности, благодаря воображаемому путешествию лирического героя драмы Быстрова-Лапина в дальние страны (в Китай, например) и возвращению в родные пенаты (исходная «преамбула» преобразована в финале при помощи электронных «эльфов» - электронных духовых инструментов и преобразователей акустического звука.

И финал – «Встреча с эльфами». Основная акустическая фактура полностью преобразована звуками из-за Зазеркалья. Или со дна озера Светлояр?

(Примечание автора: в основу этого эссе положен текст, который должен был служить аннотацией к диску, о котором идет речь. Но издатель Лео Фейгин решил дать все названия на английском, а не на немецком, как задумывали сами музыканты. Соответственно и надобность в аннотации, отсылающей к немецкому языку отпала).

<http://www.myspace.com/duobystrovlapin>

<http://vimeo.com/20019779>

<http://www.bystrov.de>

<http://alexeylapin.ru>

Vladislav Bystrov – born 1967 in Kazan, Russia – studied jazz and classic music at St. Petersburg University of Arts and finished his degree as 'Master of Fine Arts' in 1994. While studying he played saxophone in the St. Petersburg Concert-Symphony-Orchestra Russia, in St. Petersburg Big-Band and in St. Petersburg Saxophone Quartett. Already this time he has collected extensive experience not only in the fields of 'academic' composition, but also in free improvisation.

In 1994 he took his residence in Braunschweig, Germany. Since then he has got a reputation as an artist performing in numerous experimental projects introducing (and connecting) electronics, video, dance and painting. Typical for Bystrov's work is that it tries to combine seemingly contradictory materials, giving the composition a feeling of experiment and playfulness, with surprising turns and a variety of color.

From 1997 – 1999 he was engaged as a guest musician and composer at the State Theater Braunschweig. Since 2000 he is a lecturer for saxophone and clarinet at Carolo-Wilhelmina University Braunschweig.

Since 2004 he has acted as artistic manager of "neue _nacht" ("new-night"), international forum for electro-acoustical music and media art.

From 2007-09 he worked in the electronic studio at European Live Electronic Centre in Lueneburg, Germany for the further diploma course *Neue Kompositionstechniken* (already placed at the Hochschule für Musik und Theater, Hamburg). Vlady Bystrov is also touring internationally with a repertoire of solo compositions composed for his live-electronic setup – developed by the artist- and firstly performed by himself in solo-concerts "... for one musician and electronics".

Born: December 17, 1966 | Instrument: Piano Awards: [Musician of the Year 2010](#)

We can say very little about the music we play. The music itself could say much more about us. Why is it interesting to know where we are from, who we are, when were we born, and so on, if you come to listen to music?

Destiny is a strange thing too... We could do something, but we can't. We could be somewhere, but we are not. And what will be the last point in our life? No one knows.

So what is the point of talking about ourselves? ...It's better to play...

Meanwhile, I love to play free jazz and all that's beyond it. Before I played hard bop. Some of my projects still sound like hard bop. But the thoughts run outside of standards. And then...

Then it tires me. That is why I prefer a free style of music. Nevertheless, this does not exclude composition. Time after time I write pieces of that kind, usually exclusively for particular musicians. Anyway some pieces (a large number, really) just lay in heap and wait for a chance to be performed.

This person is also reputed to be a very good sound engineer... All I could add to this is that at the moment I have two recording studios in St.Petersburg, and I absolutely agree with those people. :)

I really do not know what to add to the above. I love my God and believe music helps us to live.

"Hear how empathetically Lapin plays, restrained and focused enough only to play when contributions are absolutely necessary, and therefore most meaningful."

- Jason Bivins (*Cadence Magazine, NY*)

"His spacial awareness is clearly his greatest strength, and he embellishes the improvisations with a poise reminiscent of Misha Mengelberg. His personality doesn't rely on a bold presence -- his is anything but imposing -- but instead makes his mark through a wry delivery which seems to always find the mark and determinedly pursue it." - *'Seek it Not With Your Eyes'* review by Morgan Martin

"While Gratkowski, Gramss and Bledsoe play quite well here, it's Lapin who impressed me as one of the most subtle prepared pianists I've heard in a while"

-Review of *'Unplugged Mind'* album by Jason Bivins (*Signal to Noise*)

"I never heard of you, but I played impressed by your playing"

-Marco Eneidi (*alto sax*), marcoeneidi.com